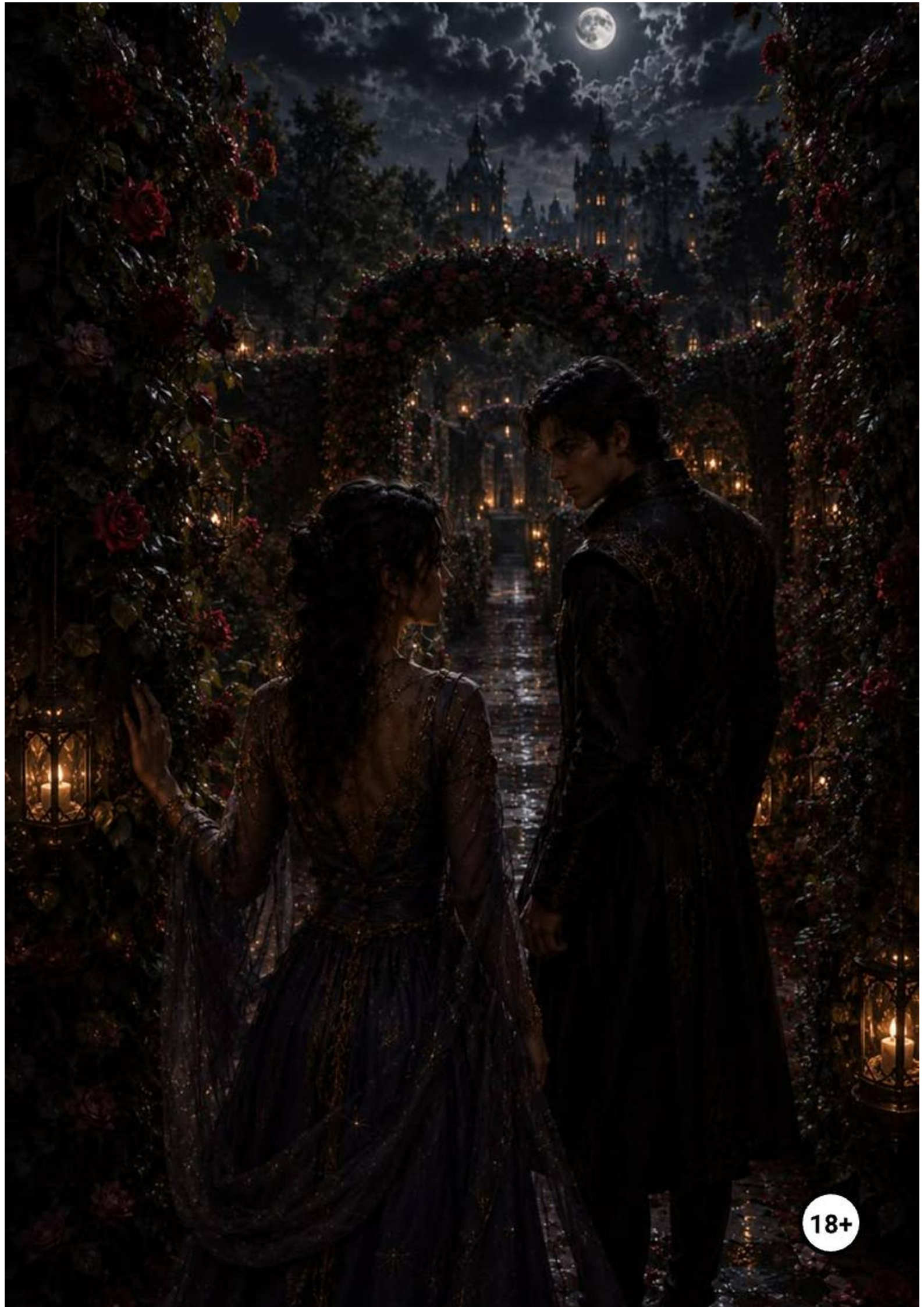

18+

Рия Ким

Ты будешь принадлежать мне

«Автор»

2026

Ким Р.

Ты будешь принадлежать мне / Р. Ким — «Автор», 2026

Ты будешь принадлежать мне». Это история о том, как ненависть становится страстью, страх — доверием, а боль — любовью. О том, как два сломанных человека находят друг в друге силы жить заново. И о том, что иногда самый опасный мужчина оказывается единственным, кто способен подарить настоящее счастье.

© Ким Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рия Ким

Ты будешь принадлежать мне

Глава

РОМАН «ТЫ БУДЕШЬ ПРИНАДЛЕЖАТЬ МНЕ»

Глава 1. Каролина

Ты будешь принадлежать мне, — сказал Адам, прижимая меня к стене в своем кабинете и нависая надо мной, сверля ледяным взглядом.

Не бывать этому! — ответила я, глядя на него и трясясь от гнева.

Меня зовут Каролина. Сегодня мне исполнилось 22. За плечами — престижный институт, впереди — достойная работа.

День начался прекрасно: родители поздравили по видеосвязи. Они у меня хорошие, живут в этом городе, работают в крупной компании. Я съехала от них, когда поступила, они помогали мне, купили квартиру в хорошем районе недалеко от института. Они хотят, чтобы я вернулась и пошла работать в ту же компанию, но я не хочу. Город большой, есть и другие фирмы, но та, где трудятся родители, несравнима ни с чем.

Глава компании — Князев Адам Миронович. Он унаследовал дело от отца, и именно благодаря ему фирма начала процветать. Про него ходят разные слухи, и это ещё одна причина, почему я не хочу там работать.

Так как сегодня мой день рождения, мы с девчонками решили сходить в модный клуб. Надев сексуальное, но не вульгарное платье, я отправилась туда. Подруги уже были внутри. Пройдя секьюрити, я оказалась в зале, нашла их, мы обнялись и заказали по коктейлю. Выпив, отправились танцевать, а потом вернулись к барной стойке.

— За нас! — сказала Мари.

— О, смотрите! — воскликнула Настя, делая знак у нас за спиной.

Обернувшись, я замерла. Недалеко от нас стоял тот самый Адам — босс компании, в которой работают мои родители.

— Что он здесь делает? — спросила я, глядя на подруг.

— Мой знакомый, который работает у Адама, говорил, что тот любит ходить по таким местам, отдыхает, — пояснила Мари.

В этот момент к Адаму подошёл мужчина. Я тоже его знала — это был замдиректора и по совместительству лучший друг Адама, Артур. От них обоих разило богатством: невооружённым глазом было видно, что они одеты дорого. Такие люди привыкли, что всё покупается и продаётся. Это касается и женщин.

Они заметили, что мы на них смотрим. Артур подмигнул, улыбаясь, а Адам смотрел с презрением. Я отвернулась. Не хотела привлекать их внимание и впутываться в неприятности. С такими, как они, лучше не связываться.

Глава 2. Адам

Я ненавижу этот клуб.

Слишком шумно, слишком много пошлых взглядов и дешёвых духов. Но Артур настоял — «расслабься, босс, выходной же», — и я согласился, потому что за неделю переговоров у меня уже сводило скулы от дежурных улыбок. Мы сидим за VIP-стойкой, я кручу в пальцах бокал с виски, лениво сканируя зал. Очередная блондинка пытается поймать мой взгляд, очередной «мачо» в пиджаке за три копейки строит из себя альфа-самца. Скука смертная.

Артур что-то говорит про новую сделку, но я его почти не слушаю. Вдруг краем глаза замечаю движение — четвёрка девушек у бара. Две из них откровенно пялятся на нас. Одна, рыжая, с наглой улыбкой, даже подмигивает. Я привычно скользнул по ним взглядом, уже готовый отвернуться, но... третья. Темноволосая. Стоит чуть в стороне, и в её позе не было ни грамма заискивания. Она смотрела на нас — точнее, на меня — с откровенным презрением. Так, будто я грязь под её каблуком. И при этом она была чертовски красива. Не той кукольной красотой, которой меня пичкают на светских мероприятиях, а живой, острой. Платье обтягивает фигуру, но без вульгарности — словно она знает себе цену и не собирается её ронять.

Она отвернулась первой. Это меня задело. Странно, но в груди кольнуло раздражение — смешанное с любопытством.

— Ты видел ту брюнетку? — спрашиваю у Артура, кивнув в сторону бара.

— А, этих? — усмехается он. — Наверное, студентки. Малышка с рыжими волосами мне уже подмигивала. Думаю, можно подойти.

— Не к ней. К той, что в чёрном.

Артур прищуривается, смотрит, потом удивлённо поднимает бровь. — Ого. Ты обычно не интересуешься такими... скромницами. Она же буквально смотрит сквозь нас.

— Вот именно. — Я допиваю виски и ставлю бокал на стол. — Она меня не узнала или ей плевать?

— Может, и плевать. Но ты не привык к отказам, а?

Я не отвечаю. Просто встаю, поправляю пиджак и направляюсь к бару. Артур хмыкает, но остаётся на месте — знает, что соваться ко мне в такие моменты себе дороже.

Подхожу ближе. Девушки о чём-то шепечут, но брюнетка стоит ко мне спиной. Я встаю рядом, заказываю у бармена ещё один виски, затем поворачиваюсь к ней.

— Угостить тебя коктейлем? — мой голос звучит ровно, почти лениво.

Она вздрагивает, оборачивается, и наши глаза встречаются. Вблизи она даже лучше — длинные тёмные волосы, бронзовая кожа, а глаза... зелёные, как у кошки, и в них — открытая сталь.

— Спасибо, не надо, — отвечает она, и в голосе ни капли смущения. Только холодная вежливость.

— Ты даже не спросишь, кто я? — усмехаюсь я.

— А зачем? — она чуть наклоняет голову, будто разглядывает редкий экспонат. — Я знаю, кто вы. Вы Адам Князев. И я не хочу ваших коктейлей.

Мои пальцы сжимают край стойки. Внутри поднимается что-то тёмное и азартное — чувство, которое я давно не испытывал.

— А ты смелая, — говорю я, приближаясь на шаг. Она не отступает. — Обычно женщины здесь падают в обморок, когда я предлагаю им выпить.

— Я — не «обычные женщины», — отвечает она, и тогда я замечаю, как её руки чуть заметно дрожат. Она злится. Бойтся. Но не показывает. Это завораживает.

— Как тебя зовут? — спрашиваю, игнорируя её сопротивление.

— Каролина. Но это ничего не меняет, — она делает шаг в сторону, собираясь уйти, но я ловлю её за запястье. Легко, почти нежно, но твёрдо.

— Я привык получать то, что хочу, Каролина. И если я решил, что хочу узнать тебя поближе, — я наклоняюсь к самому её уху, чувствуя запах её духов, — то это произойдёт. Рано или поздно.

Она выдёргивает руку, и в глазах вспыхивает настоящее пламя.

— Ты — высокомерный самодовольный тип, который думает, что все вокруг — его собственность. Но я тебе не игрушка. Не бывать этому, — и она разворачивается, быстро уходя в толпу, оставляя меня стоять у бара с бокалом в руке.

Артур подходит ко мне и тихо смеётся.

— Ну, что? Облом?

Я поворачиваюсь к нему, и на моём лице появляется улыбка. Такая, от которой его смех моментально угасает.

— Узнай о ней всё. Где живёт, где учится, кто родители. К завтрашнему утру.

— Адам... — Артур сглатывает.

— Я сказал — к завтрашнему утру. — Я снова смотрю туда, где исчезла Каролина, и чувствую, как внутри разгорается холодное, расчётливое пламя.

Она сказала «не бывать этому». Что ж, я обожаю доказывать обратное. Даже если для этого мне придётся перевернуть весь этот город.

Глава 3. Каролина

Я проснулась с тяжёлой головой и чувством, что вчерашний вечер мне приснился. Но стоило открыть глаза — передо мной снова всплыло его лицо. Ледяной взгляд. Усмешка, от которой по коже бегут мурашки. И его голос: «Я привык получать то, что хочу».

— Тьфу, — выдохнула я, садясь на кровати и растирая лицо ладонями. — Противно.

Вчера был мой день рождения. Двадцать два года. Утром я проснулась с ощущением счастья — родители поздравили по видеосвязи, подруги накидали сообщений, впереди был вечер в клубе. Я надела то самое платье — чёрное, облегающее, но без вульгарности, — и отправилась праздновать. Мы танцевали, смеялись, заказывали коктейли. А потом я обернулась и увидела его.

Адам Князев. Тот самый, кто возглавляет компанию, в которой работают мои родители уже пятнадцать лет. Та самая компания, куда я поклялась никогда не соваться. Он стоял у VIP-стойки с Артуром, смотрел на нас с высоты своего величия, и в его взгляде читалось привычное превосходство. Я не выдержала — отвернулась первой. Но он подошёл. Предложил коктейль. Я отказала. Он схватил меня за запястье, прошептал на ухо: «Я привык получать то, что хочу». Я вырвалась и ушла, трясась от гнева и страха.

Я надеялась, что на этом всё закончится. Что он забудет меня, как забывает всех случайных девиц в клубах. Наивная.

Телефон завибрировал. Мари:

«Каролина, ты в порядке? Мы вчера испугались. Тот мужик... он же Князев?»

«Всё нормально, — ответила я. — Он просто надоел».

«Дорогая, будь осторожна. Слухи о нём не врут. Он не терпит отказов».

Я выключила экран и уставилась в потолок. Слухи. Я знала о них больше, чем хотела бы. Мои родители работают в его компании. Мама — старший бухгалтер, папа — руководитель

отдела продаж. Они всегда говорили о «хозяине» с уважением, но и с осторожностью. Я помню, как мама однажды рассказала про сотрудницу, которая слишком навязчиво флиртовала с ним на корпоративе. На следующий день её уволили. Без объяснений. Просто исчезла. И никто не заступился, потому что Адам Князев всегда прав. Тот, кто против него, просто перестаёт существовать.

Вчера я плюнула ему в лицо своим отказом. Но сегодня до меня дошло: плюнуть в морду тигру — значит подписать себе приговор. Я не знала, что он может сделать. Уволить родителей? Но он даже не знает, кто они... верно?

Я встала, сделала зарядку, приняла душ. Решила, что мне нужно отвлечься: сходить в спортзал, потом к подруге, потом — просто не думать о нём. Я почти убедила себя, что всё позади.

Но в воскресенье, около полудня, раздался звонок от мамы. Её голос звенел радостью и предвкушением — так она говорит только о чём-то очень важном.

— Каролина, привет, дочка! Как дела? — начала она, и я сразу насторожилась. — У нас с папой новость! В пятницу на корпоративе Адам Миронович объявил о наборе молодых специалистов в новый филиал. И знаешь, что самое интересное?

Я похолодела.

— Что? — выдавила я.

— Он лично попросил нас порекомендовать талантливых выпускников. И мы, конечно, подумали о тебе! Отправили твоё резюме в отдел кадров в тот же вечер. А вчера, в субботу, нам перезвонили и сказали, что Адам Миронович очень заинтересован в твоей кандидатуре. Он хочет встретиться с тобой лично. Завтра, в понедельник, в десять утра, в главном офисе.

У меня земля ушла из-под ног.

— Мама, вы что?! — я едва не выронила телефон. — Я же просила не вмешиваться! Я не хочу работать в этой компании!

— Почему?! — искренне удивилась она. — Это же престижно, дочка! Зарплата в разы выше, чем везде, перспективы... И потом, Адам Миронович сам проявил интерес. Это же огромный шанс!

— Мама, я не хочу иметь ничего общего с этим человеком, — выдавила я, чувствуя, как дрожит голос.

— Что за глупости? — мама рассмеялась, но в смехе послышалась тревога. — Ты его даже не знаешь. Он замечательный руководитель, умный, красивый... Кстати, он вчера лично позвонил папе и сказал, что был бы рад видеть тебя в команде. Он сказал, что у него отличное чутьё на таланты и он уверен, что ты — именно та, кто ему нужен.

Я похолодела. Он позвонил папе. В субботу. Он уже знал, кто я. Он уже знал, что я — дочь его сотрудников. И он использовал родителей, чтобы заманить меня.

— Мама, — сказала я как можно твёрже, — я приду на собеседование. Но только потому, что ты просишь. И если мне не понравится, я откажусь. Договорились?

— Конечно, милая, — обрадовалась она. — Ты просто посмотри, пообщайся. Если не захочешь — никто тебя не заставит. Но я уверена, что тебе понравится.

Я положила трубку и села на пол, прислонившись к стене. Руки тряслись. Он не просто узнал — он действовал мгновенно. В пятницу вечером он увидел меня в клубе, в субботу утром уже выяснил, кто мои родители, а днём позвонил отцу и сделал это предложение, от которого родители не смогли отказаться. Он загнал меня в угол за одни сутки.

В воскресенье я пыталась отвлечься — встречалась с подругами, гуляла по городу, смотрела фильмы. Но каждую минуту я чувствовала его тень за спиной. А ночью мне снился ледяной взгляд и прикосновение его пальцев к моему запястью. Снилось, как он наклоняется и шепчет: «Ты будешь принадлежать мне». Я просыпалась в холодном поту и долго не могла уснуть.

В понедельник утром я надела самый строгий костюм, который у меня был: чёрный, закрытый, без намёка на женственность. Волосы стянула в тугий пучок, макияж — минимум. Я должна была выглядеть как стальная леди, неприступная и холодная. Но внутри меня кололся страх. Перед выходом я долго смотрела на себя в зеркало и повторяла, как мантру: «Я сильная, я справлюсь, он не посмеет прилюдно сделать мне больно».

Главный офис компании возвышался в центре города — стеклянная башня, которая видна была за несколько кварталов. Я вошла в холл, и меня окутал запах дорогого паркета и власти. Секретарша на ресепшн с белозубой улыбкой проводила меня к лифту.

— Вас ждут на восьмом этаже, — пропела она. — Адам Мионович очень ждёт.

Она сказала это с таким намёком, будто я была не соискательницей, а приглашённой гостьей на свидание. Меня передёрнуло.

Восьмой этаж. Кабинет с табличкой «А.М. Князев». Массивная деревянная дверь, золотая ручка. Я постучала, услышала спокойное «войдите» и переступила порог.

Он сидел за своим столом — огромным, из тёмного дерева, с панорамным окном за спиной. Город раскинулся у его ног, как подчинившийся мир. Дорогой чёрный костюм, серебряные запонки, часы за сотню тысяч. Он что-то писал, даже не подняв головы. Заставлял меня ждать. Демонстрировал, кто здесь хозяин.

Дверь за мной закрылась. Щелчок замка прозвучал как приговор.

Наконец он поднял глаза. Серые, холодные, как лёд. На губах заиграла лёгкая, самодовольная улыбка.

— А, Каролина, — он отложил ручку, откинулся на спинку кресла, сложив пальцы домиком. — Я ждал тебя. Проходи, садись. Не бойся.

Я села на краешек стула, выпрямив спину, сжав руки в замок, чтобы скрыть дрожь.

— Я не боюсь, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне сказали, что здесь собеседование. Я пришла по делу.

— Собеседование, — повторил он, будто пробуя слово на вкус. — Да, конечно. Только, знаешь... — он сделал паузу, наслаждаясь напряжением, — я не собираюсь задавать тебе скучные вопросы о твоём образовании. Я и так знаю, что ты умна, талантлива и красива. Я хочу поговорить о другом. О нас.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Адам Миронович, я здесь по поводу стажировки. Если у вас есть вопросы по резюме — я отвечу. Если нет — я ухожу.

Он усмехнулся и поднялся из-за стола. Медленно, плавно, как хищник, готовый к прыжку. Обогнул стол и оказался в метре от меня. Я вскочила, отступила на шаг, но споткнулась о ножку стула и чуть не упала. Он подхватил меня за локоть — тем же жестом, что в клубе, — и притянул к себе.

— В пятницу ты была дерзкой, — прошептал он, склоняясь к моему уху. — Сегодня — такая же. И это заводит меня, Каролина. Ты понимаешь, что сделала? Ты посмела сказать «нет» Адаму Князеву. И теперь я хочу узнать, почему.

— Потому что я не игрушка, — прошипела я, пытаюсь вырваться. — Я не часть твоей коллекции!

Его пальцы сжались крепче. Голос стал тихим, вкрадчивым, отчего холод пополз по позвоночнику.

— Ты думаешь, это собеседование — случайность? — он усмехнулся. — В пятницу на корпоративе я объявил набор стажёров — это был плановый шаг, не имеющий к тебе отношения. Но потом, ночью, я встретил тебя в клубе. Ты отказала мне — и это меня зацепило. Я никогда не забываю тех, кто посмел мне перечить. На следующее утро я сказал Артуру: «Найди её». И он нашёл. Быстро — всего пара часов, потому что твои родители работают на меня уже пятнадцать лет. Я увидел их фамилию в базе и понял: это подарок судьбы.

Он говорил это спокойно, почти ласково, будто описывал обычный рабочий процесс. А у меня внутри всё рушилось.

— Я позвонил твоему отцу в субботу, — продолжил он, — и сказал, что заметил его талантливую дочь на одном из мероприятий и хотел бы предложить ей стажировку. Твой отец был на седьмом небе от счастья. Он и не знал, что на самом деле я просто хочу заполучить тебя. Себе.

Мир покачнулся. Я смотрела в его глаза и видела там холодный, расчётливый триумф.

— Ты... использовал моих родителей, — мой голос сорвался на шёпот. — Ты обманул их.

— Я дал им надежду, — поправил он мягко. — Они хотят для тебя лучшего. И я могу дать тебе всё — карьеру, деньги, защиту. Только согласишься быть со мной.

— Это шантаж! — почти закричала я, чувствуя, как слёзы подступают к глазам.

— Это бизнес, Каролина, — ответил он, наконец отпуская меня. — Я предлагаю тебе сделку. Ты проходишь стажировку в моём личном отделе. Ты работаешь на меня. А я взамен повышаю твоих родителей, даю им премию и лучшие условия. Они будут счастливы. И ты будешь счастлива, если согласишься.

Он развернулся и подошёл к окну, давая мне время переварить сказанное. Я стояла и смотрела на его спину. Мне хотелось закричать, ударить его, разбить эту ледяную маску. Но я понимала: если я сейчас сорвусь — он только развлечётся. Он ждёт моей слабости.

— У тебя есть время до завтра, — сказал он, не оборачиваясь. — Подумай, Каролина. Я не люблю ждать долго. И помни: твои родители хотят, чтобы ты согласилась. Они уже сказали мне, что гордятся тобой и верят, что ты примешь правильное решение.

Он упомянул родителей — и это добило меня. Я вылетела из кабинета, едва сдерживая слёзы. В лифте я наконец дала им волю — слёзы градом катились по щекам, я закусила губу, чтобы не зарыдать в голос. Как он смеет? Как он смеет угрожать моей семье, прикрываясь заботой?

Когда я вышла на улицу, холодный ветер ударил в лицо. Я подняла голову и увидела его силуэт за стеклом — он стоял у окна и смотрел вниз, на меня. Я знала, что он улыбается. Я знала, что он ждёт моего ответа.

Я сжала телефон в руке и прошептала в пустоту:

— Я не сдамся. Не бывать этому.

Но где-то в глубине души я уже знала, что проигрываю. Потому что Адам Князев — это не просто человек. Это лавина, которая сметает всё на своём пути. И я — всего лишь песчинка, которая посмела встать на его дороге.

Я пошла прочь, чувствуя на себе его взгляд. Он всё видел. Он всё контролировал. И я поняла, что у меня остался только один выбор: либо сдаться, либо начать играть по его правилам.

Глава 4. Каролина

Я вылетела из стеклянной башни, как пуля, и только на улице позволила себе вдохнуть полной грудью. Свежий воздух обжёг лёгкие, но не прогнал липкий страх, который осел где-то

под рёбрами. Я не оглядывалась на его окно. Я знала, что он смотрит, улыбается, ждёт. Каждая клетка моего тела кричала: «Беги, беги, пока не поздно!» Но куда?

Я села в машину, завела двигатель и просто сидела, глядя на руль. Руки тряслись, перед глазами стояла его ледяная усмешка. «У тебя есть время до завтра». Завтра. Всего один день, чтобы решить судьбу моей семьи. Мою судьбу.

Домой я ехала на автомате, не замечая дороги. В голове крутился один и тот же вопрос: что делать? Рассказать родителям? Но они не поверят. Они видят в нём идеального босса, и если я скажу, что он меня преследует, они решат, что у меня паранойя или что я просто ищу оправдания, чтобы не работать. Мама будет разочарована, папа — расстроен. Они столько лет мечтали, чтобы я пошла по их стопам. А тут сам хозяин компании лично приглашает меня на стажировку. Для них это исполнение мечты.

Я вошла в квартиру, скинула туфли и рухнула на диван, уставившись в потолок. Внутри всё кипело, но одновременно было пусто, как будто меня выпотрошили. Я ненавидела его за эту ловушку, за его самоуверенность, за то, что он использовал моих родителей как пешек. Но я ненавидела себя ещё больше — за то, что не могла найти выход, за то, что страх сковывал меня, за то, что где-то в глубине души я признавала: он сильнее.

Телефон завибрировал. Сообщение от Мари.

«Ну что? Как прошло собеседование? Ты молчишь весь день».

Я долго смотрела на экран, не зная, что ответить. Сказать правду? Она не поймёт. Или поймёт, но что она сможет сделать? Посоветовать обратиться в полицию? Кто поверит мне против Адама Князева? У него связи, деньги, власть. А я — просто выпускница без опыта.

Я набрала: «Всё сложно. Можем встретиться вечером?»

«Да, конечно. Через час в "Бистро" на набережной?»

«Жди».

Я заставила себя подняться, переодеться в джинсы и свитер, натянуть кеды. Хотелось выглядеть как обычная девушка, а не как жертва в деловом костюме. Я посмотрелась в зеркало — бледная, с красными глазами. Надо было замаскироваться тональным кремом, но я плюнула. Какая разница?

В «Бистро» было уютно и полутемно, пахло кофе и выпечкой. Мари сидела за столиком у окна, уже с двумя чашками латте. Она была рыжей, яркой, всегда знала, что делать. Сейчас она смотрела на меня с тревогой.

— Ты выглядишь ужасно, — сказала она без предисловий. — Что случилось?

Я села, сделала глоток горячего кофе и зажмурилась от горького вкуса.

— Я была на собеседовании у Князева, — начала я, и Мари округлила глаза.

— Так ты всё-таки пошла? Я думала, ты откажешься. Но зачем? Ты же говорила, что не хочешь с ним связываться.

— Он не оставил мне выбора, — голос дрогнул. — Он узнал, что мои родители работают в его компании, и использовал их, чтобы заманить меня. Он позвонил отцу в субботу и сказал, что хочет видеть меня на стажировке. А на собеседовании... он предложил сделку. Если я соглашусь работать в его личном отделе, он повысит моих родителей, даст им премию. Если откажусь... он не сказал что, но я поняла — он сделает им больно.

Мари побледнела. Она знала слухи о Князеве, как и все.

— Это шантаж, — прошептала она. — Ты должна идти в полицию.

— И что я им скажу? — горько усмехнулась я. — Что босс предложил мне работу, а я подумала, что это шантаж? У меня нет доказательств. Слово против слова. И потом, у него связи на всех уровнях. Меня просто высмеют.

Мари сжала мою руку.

— Но ты не можешь согласиться, Каролина. Если ты пойдёшь к нему, он будет иметь над тобой власть. Ты станешь его игрушкой. Ты же сама это понимаешь.

— Понимаю, — я почувствовала, как подступают слёзы. — Но что мне делать? Если я откажусь, родители потеряют работу, или он сделает что-то хуже. А если соглашусь... я потеряю себя. Я стану его собственностью.

Мари молчала, глядя в свою чашку. Потом подняла глаза, и в них блеснула решимость.

— А если не соглашаться, но играть по-своему? Ты можешь пойти на стажировку, но держать дистанцию. Работать профессионально, не давать ему никакой личной близости. Поставить условия. Скажи ему, что ты согласна только на официальные отношения — начальник-подчинённая. Если он нарушит границы, ты уйдёшь и расскажешь всё. У него репутация, он не захочет скандала.

Я задумалась. В этом был смысл. Адам Князев привык, что женщины падают к его ногам. Если я покажу, что я не из таких, и буду строго в рамках делового этикета, возможно, он потеряет интерес. Или, по крайней мере, я выиграю время.

— А если он не согласится? — спросила я.

— Тогда ты скажешь, что уходишь, и он потеряет свою игрушку. Но я думаю, он согласится. Он хочет тебя рядом, а не за дверью. Ему нужна победа. А ты можешь сделать вид, что сдаёшься, но на самом деле будешь строить свою линию.

Я обняла Мари. С ней стало чуть легче.

— Ты гений, — сказала я.

— Я знаю, — усмехнулась она. — Просто будь осторожна. Он опасен, Каролина. Не забывай об этом.

Домой я вернулась уже в сумерках, с новым планом в голове. Я решила: я соглашусь, но поставлю жёсткие условия. Я буду работать только в рамках стажировки, никаких личных встреч, никаких прикосновений. Если он нарушит слово, я уйду, и пусть тогда делает что хочет — я пойду в прессу, в полицию, куда угодно. Он не захочет скандала, я знаю.

Но этот план разбился вдребезги в тот момент, когда я переступила порог квартиры.

На столе лежал конверт. Без марки, без обратного адреса. Просто белый конверт с моим именем, написанным каллиграфическим почерком. Я открыла его дрожащими руками. Внутри лежала фотография — мой отец, который выходит из ресторана с Адамом. Они улыбаются, жмут друг другу руки. На обороте было написано всего два слова:

«Вторник, 9:00, мой кабинет. Без опозданий».

Я похолодела. Как он узнал мой адрес? Это же частная собственность, я никому не говорила. Но потом я поняла: родители работают на него. Он мог просто попросить в отделе кадров личное дело отца — и там был мой адрес, моя почта, мой номер телефона. Он контролировал всё.

Фотография была доказательством: отец уже встречался с ним, может быть, даже обсуждал мою стажировку. Он втянул родителей в свою игру, не сказав им ни слова о своих истинных намерениях. Они думали, что он просто заботливый начальник. А на самом деле он уже поймал их в сети.

Я сжала фотографию в руке и почувствовала, как внутри поднимается волна ярости. Он не просто шантажировал меня — он уже манипулировал моей семьёй, и они даже не подозревали об этом. Если я сейчас откажусь, он покажет им эту фотографию и скажет, что я сама отказалась от шанса? Или ещё хуже — скажет им, что я вела себя непрофессионально на собеседовании?

В голове пронеслась мысль: а что если он уже сообщил родителям, что я согласилась? Что если они уже празднуют?

Я набрала мамин номер. Она ответила сразу.

— Каролина, милая! Как прошло собеседование? Мы с папой так волновались! Адам Миронович звонил папе днём и сказал, что вы отлично поладили. Это правда?

У меня перехватило дыхание. Он звонил. Он уже сказал им, что мы «поладили». Он строил свою игру, не оставляя мне пространства для манёвра.

— Да, мам, — выдавила я, — всё было хорошо. Но я ещё не приняла решения.

— Что значит не приняла? — удивилась она. — Каролина, это же самый лучший вариант! Адам Миронович сказал, что ты очень талантливая и он хочет видеть тебя в команде. И папе он обещал повышение. Ты даже не представляешь, как это важно для нас! Пожалуйста, дочка, не отказывайся.

Я закрыла глаза. Вот оно. Он уже использовал родителей, чтобы надавить на меня. И теперь я не могла разочаровать их. Я не могла сказать, что он монстр, потому что они просто не поймут.

— Хорошо, мама, — сказала я, чувствуя, как голос предательски дрожит. — Я приду завтра и подпишу документы.

Мама радостно зашебетала, поблагодарила меня, сказала, что гордится мной. Я слушала её и молча плакала, прикусывая губу, чтобы не разрыдаться в трубку.

Когда я положила телефон, я долго сидела на полу, глядя на фотографию отца и Адама. Он выиграл. Он загнал меня в угол, и у меня не было выхода.

Но я поклялась себе, что не буду просто игрушкой. Я пойду к нему, но буду держать дистанцию. Я поставлю условия и сделаю всё, чтобы он понял: я не сдамся так легко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.